

(Г. Айзенк, Д. Векслер, М. Вертгеймер, Дж. Гилфорд, С. Медник, Р. Стенберг, Е. Торранс). Изучались следующие аспекты проблем: психолого-педагогические основы творчества; личностные аспекты креативности; развитие творческого потенциала; диагностика творческих способностей [3].

Диагностика показывает, что при взрослении показатели творческих способностей учащихся подростков ухудшаются по сравнению с учащимися начальной школы, что может быть связано с увеличением объема учебной нагрузки, уменьшением разнообразия их активной деятельности.

Заключение. В подростковом возрасте человек сталкивается с новыми, противоречивыми жизненными ситуациями, что делает востребованным и актуализирует его творческий потенциал. Важнейшей интеллектуальной составляющей креативности является преобладание дивергентного мышления, которое предполагает множество правильных и равноправных ответов на вопрос. Такое мышление необходимо и важно не только подростку, но и человеку в любом возрасте и деле. Учителям, психологам, родителям следует прилагать больше усилий для организации досуга подростков таким образом, чтобы помочь им определить свои интересы и склонности, а также способствовать дальнейшему развитию способностей учащихся.

Список использованной литературы:

1. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург [и др.]: Питер: Лидер, 2009. – 444 с.
2. Богомолов, В.В. Тестирование детей / В.В. Богомолов. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 2003. – 347 с.
3. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер : Питер Пресс, 2008. – 358 с.

Антонова Е.С.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель

ПРОБЛЕМА ТРЕВОЖНОСТИ У СОЗАВИСИМОЙ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Тревожность в психологии чаще всего рассматривается как негативное эмоциональное состояние, которое характеризуется ожиданием неблагоприятных событий, а также ощущением страха, несоразмерным реально происходящим явлениям. Многие авторы говорят о высоком уровне тревожности у людей, которые склонны к вступлению в созависимые отношения (Б. и Дж. Уайнхолд, Е.В. Емельянова, М. Битти, Э. Ларсен, Ш. Вегшейдер-Круз и др). При этом тревожность как черта созависимой личности обычно изучается в совокупности с другими характеристиками (например, с необоснованно повышенными чувствами вины и стыда, подозрительностью, низкой самооценкой и т. д.). В работах некоторых исследователей (К. Хорни, И. А. Шаповал, А.П. Игнатенко, В.Д. Москаленко), рассматривающих проблему тревоги в созависимых отношениях, говорится о достаточно большом количестве факторов, которые могут влиять на повышение уровня тревожности у созависимых личностей.

Актуальность изучения проблемы тревожности у созависимых людей обусловлена тем, что повышенный уровень тревожности является одним из факторов, который не только усугубляет ситуацию в созависимых отношениях, но и негативно отражается на

психологическом и физиологическом уровнях человека, препятствуя его личностному развитию и приводя к соматическим заболеваниям.

Материал и методы. Теоретический анализ психологической литературы по проблеме тревожности у созависимых людей.

Результаты и их обсуждение. Феномен тревожности в психологии, в отличие от феномена созависимости, нельзя назвать малоизученным. Однако в большинстве работ, посвященных созависимым проявлениям личности, тревожность рассматривается в купе с другими часто встречающимися чертами и не является основным предметом исследования, что не позволяет рассмотреть это явление в данном контексте более детально.

Определенную связь между тревожностью и созависимостью можно обнаружить в исследованиях Карен Хорни. Изучая людей с зависимым поведением, К. Хорни говорит о том, что такие личности «цепляются» за других для того, чтобы справиться с базальной тревогой [1]. Базальная тревога – это интенсивное и всепроникающее ощущение отсутствия безопасности перед лицом потенциально опасного мира. Формируясь в детстве из-за фрустрированной родителями потребности в психологической безопасности, в будущем она не исчезает, а начинает проявляться в отношениях с другими людьми. К. Хорни и Г. Салливан отмечали связь между гипоопекой (эмоциональным отвержением), которую переживал ребенок в раннем детстве, и установлением отношений по типу невротической зависимости в период взрослости. При этом К. Хорни обратила внимание на то, что и гиперопека может способствовать возникновению повышенной тревожности у ребенка в той же мере, что и гипоопека.

В.Д. Москаленко, рассматривая феномен созависимости преимущественно как последствие воспитания в дисфункциональной семье, считает, что повышенный уровень тревоги прежде всего обусловлен небезопасной обстановкой, в которой находится ребенок. Созависимость начинает формироваться в семьях, в которых присутствовала химическая зависимость либо жестокое отношение в совокупности с запретом на выражение чувств [2]. Для дисфункциональной семьи характерны регулярные конфликты, физическое и/или психологическое насилие. Находясь в таких условиях, ребенок перестает чувствовать безопасность, он находится в постоянном состоянии тревоги, а все его действия направлены на адаптацию к внешним обстоятельствам. Созависимость в семьях с химической аддикцией проявляется в тревожности других родственников из-за состояния зависимого. Обеспокоенность и желание изменить аддиктивного родственника настолько сильны, что созависимые люди забывают о собственных жизненно важных потребностях.

По мнению В.Д. Москаленко, к высокому уровню тревожности у созависимого может также привести его постоянное стремление держать все под своим контролем и объективная невозможность такого контроля.

В исследовании А.П. Игнатенко рассматриваются созависимые отношения между матерью и ребенком, которые, как правило, формируются в связи с гиперопекой. В таких отношениях мать испытывает чувство тревоги за ребенка и поддерживает слияние с ним, пытаясь тем самым удовлетворить свою потребность в спокойствии. Находясь постоянно рядом с ребенком, контролируя каждый его шаг, мать снижает свою тревогу и беспокойство, но в то же время формирует отношения зависимости, ставя потребности ребенка выше собственных, препятствуя его естественному росту и развитию и тем самым не позволяя ребенку сепарироваться [3].

И. А. Шаповал в качестве причины повышенной тревожности в созависимых отношениях рассматривает базальный страх быть покинутым. По ее мнению, для созависимого человека понятия «свобода» и «одиночество» обладают лишь негативным смыслом и воспринимаются скорее, как «ненужность», «неполноценность». Для созависимого человека понятия «свобода» и «одиночество» обладают лишь негативным смыслом и воспринимаются скорее, как «ненужность», «неполноценность». Для созависимого человека понятия «свобода» и «одиночество» обладают лишь негативным смыслом и воспринимаются скорее, как «ненужность», «неполноценность».

висимого характерен постоянный дефицит любви, следовательно, источник любви должен всегда находиться рядом и контролироваться, чтобы нивелировать страх быть брошенным и снизить уровень тревоги [4].

Заключение. На основе проведенного теоретического анализа литературы можно сделать следующие выводы:

1. Проблема тревожности у созависимой личности в современных исследованиях рассматривается обычно в совокупности с другими чертами созависимых. Возможно, имеет смысл в дальнейших наших исследованиях рассмотреть тревожность как отдельную черту созависимого человека, а также особенности ее проявления.

2. Повышенный уровень тревожности может иметь множество причин: он может детерминироваться стремлением держать все под своим контролем, обеспокоенностью состоянием другого человека, желанием удовлетворить его потребности, страхом быть покинутым и т. д.

3. Вне зависимости от первоначальной причины тревожности, ее высокий уровень проявляется в подавляющем большинстве случаев при склонности человека к вступлению в созависимые отношения.

Список использованной литературы:

1. Хорни, К. Невроз и личностный рост: борьба за самореализацию К. Хорни. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.

2. Москаленко, В.Д. Зависимость. Семейная болезнь / В.Д. Москаленко. М.: ПЕР СЭ, 2008. – 352 с.

3. Игнатенко, А.П. Психологический анализ созависимого поведения / А.П. Игнатенко // Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология. – 2022. – № 3. – С. 18–30.

4. Шаповал, И.А. Детерминанты резистентности созависимости к психологической коррекции / И.А. Шаповал // Концепт. – 2014. – № 9. – С. 71–75.

Антуськова Е.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Научный руководитель – Морозанова М.М., канд. психол. наук, преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Актуальность данной темы заключается в том, что эмоциональная устойчивость играет значительную роль, так как эмоциональное состояние человека оказывает существенное влияние на его жизненное благополучие и психическое здоровье. С точки зрения R.J. Davidson «Человек, который обладает эмоциональной устойчивостью, более способен успешно справляться с различными стрессовыми ситуациями и сохранять позитивный настрой в жизни» [1, с. 237]. Кроме того, эмоциональная устойчивость имеет важное значение для отношений. Согласно исследованиям D. Goleman «Человек, обладающий высокой эмоциональной устойчивостью, не только лучше справляется со стрессом и повышает свою способность к адаптации и изменяющимся условиям жизни, но и часто является более успешным во многих областях включая карьеру, учёбу и личную жизнь» [2, с. 193].

В настоящем исследовании в качестве эмпирической основы исследования эмоциональной устойчивости были выбраны учащиеся 7 классов по следующим причинам: это возраст, когда происходят значительные изменения в физическом, психическом и